

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

№ П187/24

Т.т.Горбачеву, Рыжкову, Крючкову, Медведеву,
Шеварднадзе, Яковлеву, Лукьянову, Фалину.

Выписка из протокола № 187 заседания Политбюро ЦК КПСС
от 11 мая 1990 года

О нашей реакции на запросы чехословацкими органами доку-
ментов по 1968 году.

1. Согласиться с соображениями, изложенными в записке
т.т.Шеварднадзе Э.А. и Яковлева А.Н. от 4 мая 1990 г. (при-
лагается).

2. МИД СССР довести до сведения Чехословацкой Стороны
нашу позицию в связи с запросами документов по 1968 году и
огласить ее на брифинге для советских и иностранных журна-
листов.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату в 7-дневный срок в ЦК КПСС
(Общий отдел, 1-й сектор)

Секретно

Ц К К П С С

О нашей реакции на запросы чехословацкими органами документов по 1968 году

6 апреля 1990 г. Генеральный прокурор ЧСФР возбудил уголовное дело "против лиц, виновных в вводе войск Организации Варшавского Договора в Чехословакию в 1968 году". Одновременно он официально обратился к Генеральному прокурору СССР с просьбой передать оригинал письма группы чехословацких деятелей в адрес ЦК КПСС, которое, как считают в Чехословакии, послужило основанием для ввода союзных войск. Подобные обращения ранее поступили от Председателя Федерального собрания ЧСФР А. Дубчека и Министра иностранных дел И. Динстбира.

Письмо, судя по всему, является ключевым моментом следствия. Его получение позволило бы чехословацким органам не только определить круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности, но и подкрепить обвинения документальной уликой.

Чехословацкая Сторона не скрывает своего намерения осуществить нажим на СССР с целью получения документа. В ближайшее время запрос будет повторен по линии Федерального правительства ЧСФР. Налицо попытка чехословацких властей свести счеты с КПЧ нашими же руками, нанести удар коммунистам накануне выборов.

Разумеется, ни с политической, ни с моральной точек зрения для нас не может быть приемлемым участие в судебном преследовании бывших лидеров КПЧ.

Вместе с тем, как представляется, сводить нашу позицию к отрицанию наличия в советских архивах упомянутого документа было бы неверным. В свете фактов, изложенных в мемуарах Я.Кадара, В.Биляка, а также того обстоятельства, что в заявлении ТАСС от 21 августа 1968 г. имеется прямая ссылка на "обращение партийных и государственных деятелей ЧССР", такое утверждение вызовет недоверие и не остановит новых запросов к нам создавая ситуацию, подобную катынской.

Акцент, видимо, следует делать на том, что решение о вводе советских войск в Чехословакию в 1968 году принималось не на основе тех или иных обращений отдельных лиц, если они вообще имели место, а диктовалось искаженным пониманием тогдашним руководством СССР и других социалистических государств существа социализма и норм взаимоотношений между союзными странами. Решительное осуждение Советским Союзом акции 1968 года и договоренность о выводе советских войск из Чехословакии означают, по нашему мнению, закрытие этого вопроса в политическом плане.

Задача сейчас, как мы понимаем, состоит в преодолении негативных последствий событий 1968 года, расчищении исторических завалов на основе взаимопонимания, терпимости и общественного согласия. Юридическое же разбирательство по делам, над которыми свой приговор уже вынесла история, как нам кажется, не способствует решению этой задачи, не говоря о том, что они невольно воскрешают тень прошлых политических процессов, нанесших огромный ущерб развитию многих стран.

Разумеется, дело Чехословацкой Стороны проводить или не проводить такое расследование. Однако по изложенным выше соображениям мы не можем принять в этом ни прямого, ни косвенного участия.

Одновременно мы подтверждаем нашу готовность к созданию условий для конструктивного сотрудничества ученых двух стран в объективном изучении темы 1968 года.

Эту позицию целесообразно довести до политического руководства Чехословакии. Прокуратура СССР ответит на обращение Генерального прокурора ЧСФР по своим каналам.

Э.Шеварднадзе

А.Яковлев

4 мая 1990 г.

№ 398/0С